История публикации книги Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана»

> Е.П.Блаватская дала возможность некоторым из самых образованных и скептически настроенных мужчин и женщин этого поколения поверить – поверить так горячо, что они стали невосприимчивы к насмешкам и с презрением относились к гонениям – в то, что невидимый мир, окружающий нас, не только содержит в себе Разумы, значительно превосходящие нас в знании Истины, но и что для человека возможно вступить в общение с этими скрытыми и молчаливыми Существами и учиться у них Божественному через тайны Времени и Вечности.
>
> У.Т.Стед[1]

Книга «Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину» Елены Петровны Блаватской, Вестника Космической эволюции[2], философа-космиста, ученого, общественного деятеля, создателя Международного Теософского общества, самое известное ее произведение на русском языке.

29 глав (или писем), составивших первую часть книги, первоначально публиковались под псевдонимом «Радда-Бай» в газете «Московские ведомости»[3]. Затем эти главы были переизданы в журнале «Русский вестник» (1883, №1–7, Приложение) и напечатаны отдельной книгой: *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М.: Университетская типография, 1883. Объявление о продаже книги появилось впервые в «Московских ведомостях» 9 декабря (№341) за 1883 год и затем неоднократно перепечатывалось в последующие годы.

Текст произведения, опубликованный в «Русском вестнике» и вышедший отдельным изданием в 1883 году, по сравнению с публикацией в «Московских ведомостях» подвергся основательному редактированию со стороны Е.П.Блаватской с включением небольших дополнительных фрагментов.

Начало второй части книги «Из пещер и дебрей Индостана» (7 глав) была опубликована в «Русском вестнике» несколько позже (1885, №11; 1886, №2, 3, 8). К сожалению, книга не была закончена. Скорее всего, это случилось благодаря происками Всеволода Соловьева[4], который в первой половине 1886 года развернул клеветническую кампанию против Е.П.Блаватской в Париже, а вернувшись в Россию в мае того же года, по всей видимости, продолжил ее и там. Елена Петровна написала 3 марта 1886 года А.П.Синнетту[5]: «Он [Вс. Соловьев] знает Каткова[6], ведь он писатель; и

---

[1] *Stead W.T.* Madame Blavatsky // Review of Reviews, Vol. III, Yune, 1891. P. 548 (*Стед У.Т.* Мадам Блаватская // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 548). Перевод с англ. Alex Audziayuk.

Уильям Томас Стед (1849–1912) – английский журналист, издатель, писатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

[2] См.: *Шапошникова Л.В.* Вестники Космической эволюции. В 2 т. М., 2012.

Людмила Васильевна Шапошникова (1926–2015) – индолог, историк, философ, писатель, общественный деятель, директор Музея им. Н.К.Рериха в Москве.

[3] Письмо I, 1879, №305, 30 ноября; Письмо II, 1879, №309, 4 декабря; №310, 5 декабря; Письмо III, 1879, №315, 11 декабря; Письмо IV, 1879, №317, 13 декабря; Письмо V, 1879, №319, 15 декабря; Письмо VI, 1879, №321, 17 декабря; Письмо VII, 1879, №324, 20 декабря; Письмо VIII, 1879, №329, 27 декабря, Особое прибавление; Письмо IX, 1879, №332, 31 декабря; Письмо X, 1880, №28, 29 января; Письмо XI, 1880, №36, 6 февраля; Письмо XII, 1880, №41, 11 февраля; Письмо XIII, 1880, №48, 18 февраля; Письмо XIV, 1880, №55, 25 февраля; Письмо XV, 1880, №64, 5 марта; Письмо XVI, 1880, №69, 10 марта; Письмо XVII, 1880, №76, 17 марта; Письмо XVIII, 1880, №80, 21 марта; №81, 22 марта; №85, 26 марта; №88, 29 марта; Письмо XIX, 1880, №97, 7 апреля; Письмо XX, 1880, №112, 24 апреля; №115, 27 апреля; Письмо XXI, 1880, №117, 29 апреля; №129, 11 мая; Письмо XXII, 1880, №137, 19 мая; №145, 27 мая; Письмо XXIII, 1880, №154, 5 июня; Письмо XXIV, 1880, №165, 16 июня; Письмо XXV, 1880, №179, 30 июня; Письмо XXVI, 1880, №200, 21 июля; Письмо XXVII, 1881, №23, 23 января; Письмо XXVIII, 1881, №40, 9 февраля; №54, 23 февраля; №112, 24 апреля; №118, 30 апреля; Письмо XXIX, 1882, №348, 16 декабря; 1883, №2, 2 января.

[4] Всеволод Сергеевич Соловьев (1849–1903) – писатель, поэт, критик, брат философа Владимира Соловьева, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892).

[5] Альфред Перси Синнетт (1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества.

[6] Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», в которых печатались произведения Е.П.Блаватской.

я предчувствую, что благодаря его “любезным” услугам я лишусь своего места в “Русском вестнике” и, как следствие, нескольких тысяч рублей в год»[7].

После смерти Е.П.Блаватской ее сестра В.П.Желиховская[8] осенью 1891 года настойчиво предлагала А.С.Суворину[9] издать книгу «Из пещер и дебрей Индостана» в его издательстве. Она писала ему 9 октября 1891 года: «Я несколько раз пыталась Вас видеть, но всё безуспешно! Позвольте уж попросить у Вас письменного ответа на следующие вопросы.

Не пожелаете ли Вы купить у меня издание сочинений (русских) моей сестры Е.П.Блаватской – *Радды-Бай*? “Из пещер и дебрей”, единственный рассказ ее, который был напечатан отдельно; и его осталось не более 400 экз[емпляров] в складах типографии *Моск[овских] вед[омостей].* Три же ее рассказа: “Дурбар в Лагоре”, “Письма на Родину”[10] и “Загадочные племена Голубых гор” – никогда не бывали в продаже. Думаю, что они не принесли бы убытку издателю. К ним я могла бы прибавить свои переводы нескольких ее английских *беллетристических* рассказов, весьма оригинальных. На это надо бы особое условие, – чтоб мне не трудиться даром!

Не назначите ли вы мне времени, когда побывать у Вас и переговорить?»

Затем последовало новое письмо: «Я имела честь писать Вам недель более двух тому назад по поводу издания русских сочинений сестры моей Е.П.Блаватской, но, не получив ответа, решаюсь Вас вновь беспокоить усерднейшей просьбой отвечать: возьмете ли Вы их издание или нет? С нынешнего месяца начнется ее биография в *Р[усском] обозрении*[11], протянется, вероятно, на несколько №; потом будут о ней статьи в *Архиве*[12]. Потом я предполагаю давать переводы (возможных для России) лучших статей ее, которые, вероятно, заинтересуют публику, в разных газетах и журналах. Думаю, что 2–3 небольшие ее русск[ие] вещи пошли бы в продаже, *по крайней мере, не хуже* множества издаваемых Вами беллетристических вещей…

Очень прошу Вас ответить, чтоб я могла, если Вы не захотите купить издание, обратиться к другим».

Но А.С.Суворин промолчал, тогда В.П.Желиховская обратилась к В.П.Буренину[13]: «Не знаю, сметь ли просить Вас узнать у г. Суворина ответ на мои неоднократные ему предложения издать отдельной книгой русские произведения “Радды-Бай”? На всякий случай обращаюсь к Вам с просьбой об этой услуге, не зная, каким путем добыть от А[лексея] С[ергеевича] хоть единое слово *да* или *нет*? По болезни из дому не выхожу, – а ответ получить крайне мне необходимо».

Наконец, Вере Петровне удалось связаться с неуловимым Сувориным, но все ее планы по изданию книг сестры оказались напрасными: «Вы так искренно, несколько дней тому назад, заявили, что чувствуете себя предо мной виноватым, что я считаю себя вправе заключить, что quand mêmе[14] Вы, в сущности, не прочь помочь мне устроить некоторые предприятия мои, если они в районе Вашей деятельности.

Если Вы по принципу не желаете издавать *русских* сочинений сестры моей (собственно, их три: “Дурбар в Лагоре”, “Месяц в Симле”[15] и “Загадочные племена Голубых гор”), то, быть может, Вы ничего не будете иметь против издания *моих* детских книг, рассказов для юношества?»[16]

---

[7] Цит. по: *Тюриков А.Д.* Клеветническая кампания Всеволода Соловьева против Е.П.Блаватской в 1886 году. Хмельницкий, 2020. С. 211.

[8] Вера Петровна Желиховская (1835–1896) – писательница и драматург.

[9] Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) – журналист, театральный критик, драматург, издатель газеты «Новое время» (с 1876 г.) и журнала «Исторический вестник».

[10] У Е.П.Блаватской нет отдельного произведения с таким названием.

[11] См.: *Желиховская В.П.* Елена Петровна Блаватская. Биографический очерк // Русское обозрение, 1891, №11, 12.

[12] Речь идет о журнале «Русский архив» (см.: *Тюриков А.Д.* История создания очерка В.П.Желиховской «Радда-Бай – основательница Теософического общества» // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html).

[13] Виктор Петрович Буренин (1841–1926) – театральный и литературный критик, публицист, поэт-сатирик, драматург, сотрудник газеты «Новое время».

[14] по-прежнему (*фр.*).

[15] У Е.П.Блаватской нет произведения с таким названием.

[16] *Желиховская В.П.* Письма (1878–1896) // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html.

Но только двадцать лет спустя, уже после смерти В.П.Желиховской, книга вышла в свет: *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. СПб.: Типография А.С.Суворина, 1912[17]. Текст этого издания подвергся сокращению (примерно на четверть) и произвольному редактированию, которые изменили оригинальную версию произведения. К сожалению, во всех современных изданиях «Из пещер и дебрей Индостана» (с 1990 года) используется этот отредактированный текст.

Племянницы Е.П.Блаватской Надежда и Елена Желиховские[18], предложившие в 1907 году Суворину книгу к публикации[19], взяли ее искаженный вариант, подготовленный в свое время их сестрой Верой Джонстон[20]. Вот что писала Вера матери, В.П.Желиховской, в сентябре 1891 года, занятая в то время переводом книги на английский язык: «Я перевожу довольно туго “Из пещер и дебрей”. Дам издать отдельной книжкой графине[21]. Copy right[22] будет всё-таки твое, и если ты пожелаешь получить свою часть, то и получишь с общей продажи[23].

Я выпускаю очень многое. Все нападки на англичан в Индии и на их полицию. Во-первых, чтобы гусей не дразнить, а во-вторых, потому что очень многое преувеличение, если не полная неправда. Тетя в Индии с европейцами не водилась, а туземцы чего не наплетут, если их слушать. Она же всегда так горячо принимала сторону тех, которых считала обиженными, и к тому же надеялась оказать услугу России, написав о положении вещей всю правду. Но на правду она смотрела с одной стороны. Я не английский патриот и мне всё равно, хотя бы их всех завтра же выгнать из Индии, но я была там и знаю, что правда, что нет.

Поэтому, когда ты будешь издавать “Пещеры и дебри”, не примешь ли ты моих сокращений. От этого литературная сторона только выиграет. Чарли[24] тоже так думает. Вон она, например, говорит про Sir Richard Temple[25], что, когда он баллотировался в Парламент, его забросали гнилыми яйцами. Может это и правда была в 1879 году, а теперь он парламенствует уже больше десяти лет и всеми уважаем[26]. Что англичане не пускают индусов ездить в первом классе[27], тоже неправда. Очень часто мы с Чарли ездили во втором и к нам набирались разные вонючки[28], и если б мы попросили кондуктора выгнать их, то он подумал бы, что мы с ума сошли, а Чарли ведь был чиновник, а я чиновница, что поважнее всяких офицеров и плантаторов. Так что, если ты хочешь, я тебе пришлю книгу, по которой сама перевожу и сокращаю»[29].

Можно сказать, что В.В.Джонстон во время пребывания в Индии чувствовала себя исключительно «белым» человеком и на страну и ее жителей смотрела с позиций англичан-колонизаторов. Ни о каких с ее стороны братских отношениях с индусами (что провозглашено в

---

[17] Книга вышла в свет сентябре 1911 г. тиражом 2000 экз. по цене 2 р. 50 коп. (см.: Книжная летопись, 1911, №38, 24 сентября) и появилась в книжных магазинах издательства «Новое время» 13–20 сентября 1911 г. (см.: Новое время, 1911, №12760, 20 сентября).

[18] Надежда Владимировна Желиховская (в замужестве Брусилова, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, с 1910 г. жена военачальника А.А.Брусилова (1853–1926).

Елена Владимировна Желиховская (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской.

[19] См. письма Н.В.Брусиловой А.С.Суворину за 1907–1908 гг. (РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 400) и письмо Н.В.Брусиловой В.П.Буренину от 27.01.1912 г. (РО ИРЛИ, ф. 183, оп. 1, ед. хр. 118) (см. также: Письма Н.В.Брусиловой (1907–1912) // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html).

[20] Вера Владимировна Джонстон (урожд. Желиховская, 1863–1920) – писательница, член Теософского общества, дочь В.П.Желиховской, с 1888 г. жена ирландского востоковеда и теософа Чарльза Джонстона (1867–1931); с ноября 1888 г. по июнь 1890 г. супруги проживали в Индии, затем в Лондоне, с 1896 г. в США.

[21] Констанс Вахтмейстер (1838–1910) – член Теософского общества с 1881 г., секретарь и казначей Лондонской ложи Блаватской.

[22] авторское право (*англ.*).

[23] Сокращенный перевод на английский язык книги Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», выполненный В.В.Джонстон, вышел в 1892 г. в Лондоне.

[24] Чарльз Джонстон.

[25] Ричард Темпл (1826–1902) – британский государственный деятель, губернатор Бомбейского президентства (1877–1880).

[26] Как писала Е.П.Блаватская, на совести этого «уважаемого» политика лежала гибель полутора миллиона индийцев, «уморенных им во время последнего голода, благодаря его глупости» (*Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883. С. 7).

[27] См.: *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883. С. 46–47.

[28] То есть индийцы.

[29] Из писем Веры Владимировны Джонстон (1884–1910) // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html.

уставе Теософского общества) не могло идти и речи. Отсюда несправедливая оценка Верой Джонстон книги ее знаменитой тети.

Иное мнение о книге предоставила, к примеру, газета «The Methodist Times», увидевшая даже в сокращенном виде ее «очарование и полезность»: «Она полна блестящих описаний; передает ощущение той таинственной и глубокой древности, подобие которой мы никогда не встречали ни в одном произведении об Индии на английском языке, наполнена тем же духом, который пронизывает полотна Верещагина[30]. Жаль, что Индия оказалась столь утончена, чтобы стать источником вдохновения для нашей лишенной воображения нации. Мы отправились туда, чтобы заработать денег. Мы сделали это и, успокоившись на достигнутом, пребываем в некотором роде в сонном, самодовольном состоянии. Но ее величественные горные бастионы; ее древнейшая цивилизация; окутанный тайной ранний период ее истории; драматическая ирония, проявляющаяся в политической ситуации, когда почти 300 миллионами человек управляет крошечная горстка европейцев, погрязших в варварстве, в то время как коренные жители Индии наслаждались высочайшим уровнем цивилизации – всё это, хотя и было упущено из виду из-за нашего более вялого темперамента, оказало мощное влияние на воображение других народов.

Отсюда и очарование этой книги, и отсюда ее полезность для английских читателей. Она должна познакомить их с величием Индии. Но помимо своей полезности, эта книга завораживает. Это как раз та книга, которая подойдет для зимнего вечера, когда за окном бушует буря, а в камине весело потрескивает огонь. Ни одно художественное произведение, никакая беллетристика, ни один рассказ о путешествиях, которые выйдут из печати этой зимой, не смогут превзойти эту книгу, вызывающую столь неподдельный интерес. Мы узнаем о логове колдуньи, которая по своей невероятности соперничает со всем, что когда-либо вышло из-под пера Вергилия, Шекспира, Гёте или Бульвер-Литтона; о мертвом городе, по сравнению с которым Помпеи – ничто иное, как вчерашний день. Мы узнаем о тайных библиотеках с ценными книгами, существующих в Индии, способных “пролить яркий свет не только на древнюю историю самой страны, но и на самые темные гипотезы всемирной истории”; о “подземных ходах, тайна которых переходит лишь наследственно, от отца к сыну». Некоторые из них ведут в «подземные покои», «способные поместить в своих обширных залах целую деревню». Мы сказали достаточно, чтобы показать, что книге достаточно быть широко известной, чтобы стать широко популярной. Прочитав ее, все предприимчивые молодые англичане захотят поскорей отправиться в нашу Восточную империю, чтобы разгадать ее тайны.

Мы затронем еще одну сторону этой многогранной книги. Полезно увидеть себя такими, какими видят нас другие. Из этой книги мы узнаем, что думает об английском правительстве в Индии эрудированная русская дама, подозреваемая в шпионаже! Она видит, как и некоторые англичане, огромную пропасть, отделяющую среднестатистического англичанина, живущего в Индии, презрительного и лишенного сочувствия, каким он зачастую бывает, от туземцев, находящихся под его властью, но она охотно свидетельствует в пользу несомненных преимуществ, которые принесло Индии британское правление. Далее из живописного описания мы узнаем, что думает о нас сам индиец. Он считает, что все европейцы произошли от обезьян; и признаком углубленности наших знаний, по его мнению, является то, что к этому выводу пришел великий английский ученый Чарльз Дарвин! Мадам Блаватская без колебаний вступает в жаркую полемику с филологами школы Макса Мюллера по поводу их теорий – основанных на происхождении языка – относительно этнологии Индии. Невольно возникает мысль, что у мадам Блаватской самые веские аргументы. Язык, безусловно, бесценен, но отнюдь не является безошибочным ориентиром в межрасовых отношениях»[31].

---

[30] Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) – живописец-баталист и писатель; в 1874–1876 и 1882–1883 гг. совершил путешествия в Индию, результатом которых стала «Индийская серия» из более чем 150 этюдов и картин.

[31] См.: The Methodist Times, 1892, 10 ноября. С. 1175.

Цит. по: Lucifer, 1892, т. XII, декабрь. С. 272; перевод с англ. Аллы Кириченко.

that Mr. Kochs has been in England thirty years, but he is still a German to the back bone, and evidently sighs for absolute Monarchy and paternal, if not grandmotherly, legislation. He complains that "the want of a mainspring at the head, as a moving and guiding principle in England, has lifted the workmen above their natural position, and made them practically ungovernable in this country." Yes! mein Freund, they are, or mean to be, "ungovernable" by capitalists who would "govern" them in their own interests. Englishmen do not wish to be "governed," they prefer to govern themselves, and have whipped off the heads of not a few of those who sought to prevent them. Mr. Kochs condemns strikers—he calls them "the Lynch-law of Labour." He admits no right to strike—such liberty he calls license. Strikes are selfish class individualism. Trade disputes should be dealt with by a Government official, a sort of Labour Judge, whose decisions should be legal and final. Any attempt to resist them should be subdued by force. Here is German Imperialism tinged with Socialism—an unworkable compound. Two things are gall and wormwood to Mr. Kochs—the arrogance of Labour and the arrogance of the Papacy; against both he here writes, but without much lucidity or force. He is evidently a specimen of that nearly defunct species—the Protestant Individualist—and is nearly as interesting as a dodo or a great auk's egg. There will be not only no progress, but positive commercial decline, in England "so long as this plague of labour—combination against capital—exists," and so on. Mr. Cassandra Kochs certainly treads on our corns when he tells us that the technical schools of England are far inferior to those of Prussia and France. Mr. Kochs's own position and presence here is a plain proof thereof. The way in which our author *coaxes* industrial history into harmony with his own ideas is very amusing. His ardent desire to Germanise our institutions is a proof of his lack of historic sense. The heavy Teutonic State hoof or hand will not be endured in England. English Collectivism will be compatible with and complementary to English Individualism, and will proceed not from without, but from within; not from above, but from beneath; not from the one or the few, but from the many.

Did a Hen or an Egg Exist First? By JACOB HORNER. (London: Religious Tract Society.)

This little work is a popular attempt to deal with some of the most common objections to Christianity which are found on the lips of "intelligent" workingmen to-day, whose faith has been undermined by the discoveries of modern science. A young man is represented as a freethinker in conversation with a Christian uncle, who, of course, always gets the best of the discussion. The subjects are put popularly enough to catch the eye of every reader. Nor is there any lack of care and sense, as well as apt quotation from recent scientific works, in dealing with each several topic in its turn. "Where Did the First Grain of Seed Come From?" "Nature—Is She An Angel?" "Are There No Breaks in Nature's Chain?" "Is Man a Machine?" "What is There of Hope or Comfort in Materialistic Philosophy?"—these, with other kindred themes, are well handled. The young freethinker is, however, singularly weak in his replies, and is too evidently a man of straw, set up only to be knocked down. An average secularist will be found to give a much better—or, at all events, tougher—account of himself than this convenient youth. However, in so small a volume only the suggestive could be attempted. For such purpose it is certainly of value, and may well be commended to thoughtful workingmen, younger or older. It may also find fitting place in all Sunday-school libraries, as likely to prove very useful for elder scholars.

From the Caves and Jungles of Hindustan. By H. P. BLAVATSKY (London: The Theosophical Publishing Society. 7s. 6d.)

In 1879 and 1880 the late Madame Blavatsky, the foundress of the Theosophical Society, was, as is well known, in India. While there she wrote a series of letters to the *Russki Vyestnik*, then edited by the late M. Katkoff. Of those letters this book is an English translation. Madame Blavatsky herself says of it: "I never meant this for a scientific work," and again: "I have freely availed myself of an author's privilege to group, colour and dramatise them (*i.e.* the facts and incidents) whenever this seemed necessary to the full artistic effect. I would rather claim kindly judgment for it as a romance of travel." And a romance of travel it undoubtedly is—the most romantic book of travels we have ever read. It is a book full of mystery and magnificence, in its wealth of underground chambers and hid treasures surpassing all the riches of Rider Haggard's imagination. It is not easy to convey a definite idea of the impression the book leaves on one's mind. We feel certain Madame Blavatsky herself did not intend it all to be taken quite literally, and we candidly confess that there are many things in these pages which we are quite incapable of believing, and we think most readers of this volume will find themselves in a similar mental condition. But scepticism in regard to travellers' tales is proverbially a dangerous mental state. Sometimes we hear some dogmatic and untravelled ignoramus descanting to his own satisfaction on the utter impossibility of whatever has not come within the range of his own very limited experience, and yet see him credulous of many much more improbable things; on such occasions we think, with a smile, of the story of the good old dame whose sailor son, in telling her of his experiences in the Red Sea, found his mother considered him untruthful when he told her of flying fishes falling on the deck, but when he resorted to pure invention, and told her how they had dredged up some of Pharaoh's chariot-wheels from the sea-bottom, she hastened to assure him that now she knew he was speaking the truth. But however much or little of this book we accept or reject, every one who reads it will enjoy it. It is full of brilliant descriptive power; it is replete with the sense of a mysterious and hoary antiquity such as we have never met with in any English work on India, such a spirit as pervades the canvases of Verestchagin. It is a pity that India has been so slender an inspiration to our unimaginative race. We went there to make money. We made it, and rest content in a sleepy, self-satisfied sort of way. But its giant mountain bastions; its hoary civilisation; the mystery of its early history; the dramatic irony of the political situation, whereby nearly 300 millions of human beings are governed by a tiny handful of Europeans who were plunged in barbarism when the natives of India were in the enjoyment of a most exalted civilisation—all these things, though lost upon our more sluggish temperament, have cast their mighty spell over the imaginations of other peoples. Hence the charm of this book, and hence its utility to English readers. It ought to teach them the greatness of India. But apart from its utility, this book will fascinate. It is just the book for a winter evening, when the storm is driving outside, and the fire roars merrily up the chimney within. No work of fiction, no book of imaginative literature, no story of travel that will issue from the press this winter, can surpass the volume before us in entrancing interest. We are introduced in it to a witch's cave that rivals in awesomeness anything that the pen of Vergil, or Shakespeare, or Goethe, or Bulwer Lytton has created; to a dead city compared with which Pompeii is but a thing of yesterday. We read of secret and valuable libraries existing in India "capable of pouring a bright and new light not only on the history of India itself, but also on the darkest problems of universal history"; of "secret passages, known only to the present owner, and confided to his heir only at his death." Some of these lead to underground places "large enough to contain a whole village." We have said enough to show that the book needs only to be widely known in order to become widely popular. The perusal of it will make all enterprising young Englishmen long to hurry off to our Eastern Empire to tear the heart out of its mysteries. One other side of this many-sided book we shall touch upon. It is well to see ourselves as others see us. In these pages we learn what an intelligent Russian lady—suspected of being a spy!—thinks of the English Government in India. She sees, as some English people have seen, the enormous gap that separates the average Anglo-Indian, contemptuous and unsympathetic as he often is, from the natives subject to his sway, but she bears ungrudging testimony to the indubitable benefits conferred on India by English rule. Then we learn in these graphic pages, too, what the Indian thinks of us. He believes all Europeans are descended from monkeys; and he takes it as an indication of advancing knowledge among us that a great English scientist, Charles Darwin, has come to the same conclusion! Madame Blavatsky does not hesitate to break a lance with the philologists of the Max Müller school over their theories—based on language—as to the ethnology of India. We cannot help thinking that Madame Blavatsky has the best of the argument. Language is, indeed, an invaluable, but by no means an infallible, guide as to race relationships. One word as to the translation, for which the translator—a Russian—offers a modest apology. No apology is needed. No one would have suspected that the work was not done by an English hand. Indeed, most English translators might well feel proud if they could write their own language in so nervous and powerful a style. We have noticed a few, very few, misprints, but they are in French and Greek words, not English.

The Saghalien Convict, and Other Stories. By ВЛ КОРОЛЕНКО. (London: Fisher Unwin. 1s. 6d.)

This new volume of the Pseudonym Library consists of four stories translated from the Russian. The first and longest, which gives title to the book, is a drear picture of the life and adventures of a Russian convict—a wild, wintry tale. There is another short story, or fragment of a story, by the same author. It is entitled "Easter Eve," and is but a hasty glimpse of a tale; the beginning and the end are lost in darkness, one brief evening is illuminated with meteoric light. The other two stories are called respectively "Vae Victis" and "Wounded in Battle." The former seems utterly incredible, though it is very difficult to say what is incredible in regard to the vast, bleak wilds and forests of Siberia; the latter is, in our opinion, the most realistic and powerful story of the four. It is like one of Verestchagin's battle pictures, or one of Rudyard Kipling's tales. But it is more Verestchagin than Kipling, which, being interpreted, means it is Russian, not English. The whole volume sheds a powerful but lurid light on the gloomy side of the grim, half-barbaric despotism which still rules the Empire of the Great White Tzar.

Waverley. By Sir W. SCOTT. (Edinburgh: A. and C. Black.)

This is the first volume of a new edition—The Dryburgh—of Sir Walter Scott's immortal novels. The whole of the Waverley novels will appear in monthly volumes. "Guy Mannering" is promised for December 1. The paper and printing are unexceptional, but the engravings do not add much to the value of the edition. There is a glossary of words and allusions. The text has been corrected from a copy revised by Scott himself, which is now in the possession of Messrs. A. and C. Black. We have no doubt this reissue will be very popular. It will form a good library edition. The binding, however, might easily be improved.

Sketches from Eastern History. By THEODOR NÖLDEKE. Translated by J. S. BLACK, M.A. (Edinburgh: A. and C. Black.)

The title of this book is unfortunate as failing to give an adequate idea of the subjects it deals with. It is a series of essays, mainly upon the religious side of Eastern history, which have appeared in leading German reviews, with the exception of the fine article on the Koran, which first appeared in the ninth edition of the *Encyclopædia Britannica*. All the essays are scholarly and thorough; they are also important as treating of matters which statesmen and thinkers of the West should seek to be more fully acquainted with, in the face of many problems as to the future of Oriental races which have to be grappled with ere long. The first paper is on "Some Characteristics of the Semitic Race," and very skilfully presents the salient features of the Semitic nations, with the conclusion that whilst entitled to be reckoned among the leading races of the earth, they are in some respects one-sided and inferior to some of the Indo-European nations. They have passed their prime, the author thinks, and it is doubtful whether Western culture will be able to quicken them again into new and strenuous life. The essay on the Koran has been revised and improved, and having already commended itself to many thoughtful readers in its first form, it is even more interesting and helpful as here presented. The paper on Islam is a graphic account of the genius, teaching, and influence of Mahometanism, which the writer estimates as being a further development of Judaism, only simpler and coarser, and standing much nearer to the religion of the Old Testament than to the teaching of the New. The *résumé* of the religious and ethical teachings of Islamism is excellent. Following this essay are two historical ones, on Caliph Mansur and Yakub, the coppersmith, which take us over an important period of middle-age Mahometan history—a period which was much more formative of modern history than is generally supposed. To general readers the most interesting paper will be that on "Some Syrian Saints," in which is a well-drawn sketch of Simeon Stylites, and the whole subject of hermit asceticism is strikingly presented as a morbid outgrowth of the religious sentiment. Two more essays fill up the volume; one on Barhebræus, Jacobite Bishop of Aleppo in the thirteenth century, and being a curious study of Monophysite Christianity, and the other on King Theodore, of Abyssinia, being a story of nineteenth century life of special interest to Englishmen. The whole volume is so scholarly and thoughtful, it deals with its subjects with such freshness and clearness, as to be worthy in some respects to stand alongside of Emanuel Deutch's "Remains," or some of the earlier volumes of Max Müller's "Chips." The translation is well done, and reads easily, but graphic grouping of facts and principles, which are an attraction and charm in the original, are necessarily lost to a considerable degree in a translation. The style consequently in a few cases becomes meagre. The book as a whole well repays thoughtful study, and we cordially commend it to our readers who can "chew and digest" matter of more than ordinary excellence.

For CHILDREN CUTTING THEIR TEETH, STEEDMAN'S SOOTHING POWDERS relieve Feverish Heat and Prevent Fits, Convulsions, &c. Observe the EE in STEEDMAN. [796

Рецензия на книгу Е.П.Блаватской
«Из пещер и дебрей Индостана»
(The Methodist Times, 1892, 10 ноября. С. 1175)

* * *

Книга публикуется по изданиям: *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883; *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. Вторая часть // Русский вестник, 1885, №11; 1886, №2, 3, 8, и представляет собой первое полное отдельное издание. Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

При публикации максимально сохранены особенности авторского стиля и языка XIX столетия. В некоторых случаях мы посчитали необходимым текст привести к нормам современного русского языка, не оговаривая этого специально, например: азиятский – азиатский, джаин – джайн, чортик – чертик, сериозный – серьезный, иог – йог, мущина – мужчина, падри – падре, лахань – лохань, маия – майя, подчивать – потчевать, пиджамы – пижамы, каррикатурный – карикатурный, Эльборус – Эльбрус, куриозный – курьезный, корридор – коридор, усумнится – усомнится, арриергард – арьергард, лэди – леди, медальйон – медальон, италиянский – итальянский, джонглер – жонглер, юпки – юбки, щедушный – тщедушный, баталион – батальон, франмасоны – франкмасоны, коммиссия – комиссия, аттрибут – атрибут, Сампсон – Самсон, Дант – Данте, рещик – резчик, павильйон – павильон, разкащик – рассказчик, мачиха – мачеха, обращик – образчик, перевощик – перевозчик, сафиры – сапфиры, джины – джинны, и т.п.

Написание топонимов, антропонимов, санскритских и индуистских терминов оставлено в редакции Е.П.Блаватской, но каждый из них приведен к одному виду. Елена Петровна придерживалась, по ее словам, «фонетической системы, писала имена так, как они выговариваются, а не пишутся»[32].

Особая буква «ӱ» (которая применялась в дореволюционной печати для более точной фонетической передачи французского *eu* и немецкого *ö*) везде заменена на «ё».

Если речь идет о Теософском обществе и Ост-Индской компании, то слова «Общество» и «Компания» пишутся нами с прописной буквы.

Издание снабжено подробными комментариями; выявлены источники, которыми пользовалась Е.П.Блаватская при написании своего сочинения. Дополнительную помощь в этом оказал полный перевод книги на английский язык, выполненный и изданный Б.М.Цырковым[33], которым были сделаны в этой публикации важные уточнения и примечания: *Radda-Bai (H.P.Blavatsky).* From the Caves and Jungles of Hindostan. Wheaton, Madras, London, 1983 (первое издание вышло в 1975 году).

Многочисленные разночтения, выявленные при сопоставлении основного текста книги с текстом, опубликованным в «Московских ведомостях», в отдельных случаях приводятся в комментариях, начинающихся так: «В публикации “Московских ведомостей”».

В единственном сохранившемся письме Е.П.Блаватской в редакцию газеты «Московские ведомости» мы можем узнать, как Елена Петровна, «дорожа каждой минутой» при ее чрезвычайной загруженности теософскими делами, сразу набело, по сути дела «мимоходом», писала первые главы книги:

«Для сведения редакции.

Мне обещали через Елизавету Алекс[андровну] Ладыженскую[34] высылать мои напечатанные главы “Из пещер и проч.” с *первого дня их появления*; мне был обещан *Вестник*[35] с генваря[36], и я его не вижу до сих пор. Первые главы появились в начале декабря, а у нас март – и я еще не получала *ни одной строчки*. Я не желаю затруднять уважаемую редакцию и не прошу ежедневных *Моск[овских] вед[омостей]* (да мне и читать их некогда), а только покорнейше просила выслать

[32] *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883. С. 289.

[33] Борис Михайлович Цырков (Boris de Zirkoff, 1902–1981) – американский теософ, редактор, писатель и переводчик, издатель собрания сочинений Е.П.Блаватской в 15 томах (с 1950 г.), успел издать 12 томов.

[34] Елизавета Александровна Ладыженская (1815–1883) – двоюродная сестра Е.А.Ган, матери Е.П.Блаватской.

В.П.Желиховская в очерке «Необъяснимое и необъясненное» писала, что Е.А.Ладыженская была «хорошо знакома с Катковыми» (Ребус, 1885, №13. С. 126).

[35] Журнал «Русский вестник».

[36] января (*устар.*).

вырезки с собственными моими статьями; не из авторского тщеславия или для чего другого, а просто для прозаических, но весьма необходимых справок, без которых писать далее “Из пещер” *не могу*. С первой главы я начала их писать без всякой черновой рукописи, а по мере того, как писала, то тотчас же и отсылала, иногда даже и не просмотрев, так как для меня каждая минута дорога. Не удивительно поэтому, что я перезабыла, что и о чём писала, и даже – некоторые имена. Хотя я пишу род дневника и описываю истинные *все до одного* – истинные и правдивые происшествия, и лица мои не выдуманные, а с которыми я вижусь здесь ежедневно, но, изменив некоторые имена (по их просьбе), я совершенно забыла, *кого кем я назвала*; и кроме “Такура”, одно из имен коего действительно “Гулаб Синг”, не помню о других. Также я совершенно не могу припомнить, какие местности и что из обычаев и нравов индусов я описывала, а что нет. Этак ведь выйдет *путаница* – и вина будет не моя. Я не сохранила ни одной строчки черновой из этой рукописи.

До сих пор пишу наугад, не имея положительных инструкций от редакции и не зная ни чего, ни сколько чего ей нужно.

Покорнейше прошу уважаемую редакцию *Моск[овских] вед[омостей]* – которую я совсем не знаю – и многоуважаемых редакторов ее и издателей – о которых не имею ни малейшего понятия – приняв всё это ко сведению, разрешить мои сомнения и – если желают продолжения и окончания “Из пещер” – прислать мне вырезки из пяти первых глав.

Между тем остаюсь в своем безвыходном положении и в моей святой вере в тех, **кого не знаю**, глубоко уважающая их – наугад,

Елена Блаватская.

Бомбей. Февраля 29, 1880»[37].

* * *

Рассматривая книгу «Из пещер и дебрей Индостана», необходимо учитывать, что она написана вслед за двухтомным философским трактатом «Разоблаченная Изида» (1877), который принес Е.П.Блаватской всемирную известность и сразу же выдвинул ее в первый ряд крупнейших мыслителей XIX века. Несомненно, что автор использовал исключительные знания этого трактата в своем русском сочинении. В первых строчках «Разоблаченной Изиды» Елена Петровна заявила, что этот труд «является плодом довольно близкого знакомства с восточными адептами и изучения их науки»[38]. Также она сообщила, что знала нескольких «братьев-адептов», «историю лож и общин, в которых они жили, и чудодейственные силы, которые они проявляли в течение многих лет»[39]. Одного из таких адептов Блаватская описала в книге «Из пещер и дебрей Индостана», в которой он выступает под именем Гулаб-Лалл-Синга. Он наделен «непостижимыми силами и глубокими познаниями»[40] и входит в Братство, члены которого «обладают всеми секретами и для которых нет в природе тайн»[41]. В отличие от других источников, этот мудрец Востока и Космический Иерарх изображен не в символическом виде, а реальным человеком. В этом, на наш взгляд, главная ценность повествования «Из пещер и дебрей Индостана». «Сбросилась маска аллегории и явились живые люди»[42]. Как писала Л.В.Шапошникова, «трудности переломного периода, сложность перехода на новый эволюционный виток, заставили тех, кто называют себя Старшими Братьями человечества, объявить себя реально существующими»[43]. «Я поручаю утвердить Наше существование», – зазвучали слова Космического Иерарха в XX веке в Учении Живая Этика[44].

«Учителя или мудрецы, Старшие Братья человечества, или Великие Души – высокое звено Космической Иерархии, цепь которых уходит в Беспредельность. Сейчас мы не в состоянии понять до конца всю сложную и разнообразную суть этого явления. Единственно, о чем мы можем

---

[37] РГАЛИ, ф. 228, оп. 1, ед. хр. 313.
[38] *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. I, Введение.
[39] *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II, гл. VIII.
[40] *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. I, Введение.
[41] *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883. С. 92.
[42] *Радда-Бай.* Загадочные племена. Три месяца на «Голубых горах» Мадраса // Русский вестник, 1885, №2. С. 738.
[43] *Шапошникова Л.В.* Вселенная Мастера. М., 2006. С. 827.
[44] Живая Этика. Агни Йога, 183.

определенно говорить, это о том, что Космические Иерархи намного обогнали эволюцию человечества и вновь спустились в низшие слои Земли, чтобы помочь тем, кто там обитает, достигнуть необходимой для этого времени ступени космической эволюции. <…> Между Космическим Иерархом, или Учителем, с одной стороны, и земным человеком, с другой, прежде всего, существует значительная разница в уровне энергетики. Энергетика и сознание есть главные признаки эволюционного уровня той или иной индивидуальности. Энергетика Иерарха во много раз превышает энергетику физического человека своей тонкостью и высочайшей вибрацией»[45].

«Самые близкие Им [Архатам] души, связанные с Ними кармически, – отмечала Е.И.Рерих[46], – во время проведения нового плана эволюции, воплощаются на Земле, сохраняя с Ними связь, неся Их волю и двигая человеческое сознание вдоль новых эволюционных линий»[47]. Такой «близкой душой» для Космических Иерархов, их земным учеником, в XIX столетии была Елена Петровна Блаватская. «Несомненно, Е.П.Бл[аватская] именно тысячелетия работала с Силами Света и всегда находилась под Их Лучом, и именно она должна была принести “Тайную Доктрину” и дать новый сдвиг сознанию человечества. Многие века работала она в этом направлении, и по праву настал ее черед принять “чашу”»[48].

Ведущий принцип космической эволюции «Учитель – ученик» «возник еще с незапамятных времен в культуре и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он является одним из Космических Иерархов, влияющих на эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой связка “Учитель – ученик” представлена многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников»[49].

Удивительный процесс сотворчества с Учителем Е.П.Блаватская описала в 1877 году в письмах из Америки: «Я этого индуса вижу каждый день, как вижу живых людей, только он эфирнее и прозрачнее кажется. Прежде я о них молчала, я считала их галлюцинациями, но теперь их видят и другие. Он является, дает советы, что писать и что делать. Он, видно, знает всё, что делается и даже что думают другие, и меня заставляет высказывать свои знания… Иногда мне кажется, что он меня всю осеняет, что просто входит какой-то летучей эссенцией во все мои поры и растворяется во мне… И тогда мы с ним говорим людям… И вот я начинаю понимать и запоминать и науки, и языки, и всё, чему он меня учит, когда его и нет со мною…»; «Хозяина[50] я знаю и вижу, а часто, *не видя его*, с ним говорю. *Как* это делается, что он меня слышит отвсюду и что я везде, из-за морей и океанов, слышу голос его по двадцати раз на дню, я не знаю! Но это так. *Он* ли собственно в меня вселяется?.. Ну, право же, не могу уверенно сказать. Не он – так его сила, его влияние. Им только я и сильна, а без него я – ничто!»[51]; «…Моя [ученость] – *хозяйская*. Я ничто иное, как рефлектор чужого яркого света. Ну как бы то ни было, а всё же этот свет мало-помалу просто въелся в меня, впитался, прососал насквозь, так сказать…»[52] Можно сказать, что Елена Петровна была «озарена изнутри, а не извне»[53], в ней пробуждалось, как она писала, «внутреннее Эго, “светозарное Я”»[54].

---

[45] *Шапошникова Л.В.* Вселенная Мастера. М., 2006. С. 829–830.

[46] Елена Ивановна Рерих (1879–1955) – философ, писатель, общественный деятель, создатель книг Учения Живая Этика, жена художника, ученого, мыслителя и миротворца Н.К.Рериха (1874–1947).

[47] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. III (1935). М., 2001. С. 287.

[48] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. VII (1940–1947 гг.). М., 2007. С. 10.

[49] *Шапошникова Л.В.* Вселенная Мастера. М., 2006. С. 862.

[50] Так Е.П.Блаватская называла в русских письмах своего Учителя (*англ.* Master).

[51] Цит. по: *Желиховская В.П.* Радда-Бай – основательница Теософического общества // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html.

[52] Из письма Е.П.Блаватской к Н.А.Фадеевой от 19 июля 1877 г. // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html.

Надежда Андреевна Фадеева (1829–1919) – тетя Е.П.Блаватской, с конца 1860-х гг. проживала в Одессе.

[53] *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II, гл. IX.

[54] Цит. по: *Sinnett A.P.* Incidents in the life of Madame Blavatsky, Compiled from Information Supplied by Her Relatives and Friend. London, 1886. P. 206 (*Синнетт А.П.* Случаи из жизни мадам Блаватской, составленные из сообщений ее родственников и друзей. Лондон, 1886. С. 206).

В издании книги «Из пещер и дебрей Индостана» за 1912 год был напечатана фотография Учителя, которую Е.П.Блаватская подарила сестре с дарственными словами: «Вере Петровне Желиховской, да принесет Он счастье в дом твой»[55]. Этот снимок (с подписью «Один из Великих Учителей (Махатма)») был помещен на странице, где начиналось описание Гулаб-Лалл-Синга, «громадного роста раджпута, независимого *такура*[56] из провинции Раджистан», о котором «ходила молва, будто он принадлежит к секте *радж-йогов*, посвященных в таинство магии, алхимии и разных других сокровенных наук Индии»[57]. Е.И.Рерих писала о «великом подвиге» Е.П.Блаватской, которая помимо того, что «явила миру прекраснейшее Сокровенное Учение, дала впервые религиозно-философский синтез всех веков и народов, создала международный Братский Союз», также «дала величайшее счастье знания о существовании Великих Хранителей и Водителей нашего человечества и пути к Ним»[58].

«Один из Великих Учителей (Махатма)»
(*Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. СПб., 1912. С. 41)

* * *

Хотя книга «Из пещер и дебрей Индостана» и является в большей степени художественным произведением, тем не менее, в ее основе лежит опыт долгих путешествиях Блаватской по Индии и ее неоднократных встреч на физическом плане с Учителем. По словам Елены Петровны, она «всё же сообщила действительные *факты* и описала реальних действующих лиц, только сводя их воедино в пределах трех- или четырехмесячного периода времени, тогда как все факты и события имели место в разное время на протяжении многих лет, как, например, некоторые феномены Учителя»[59]. В тоже время в отношении образной части своих «индийских писем» она писала, что «пока ее географические, этнологические и психологические факты верны, она имеет такое же полное право создавать героев и героинь из своего воображения, как и любой другой автор. Это не более чем позолоченные гвозди для обивки, скрепляющие ее изобразительное полотно»[60].

Древнюю Индию Блаватская показала страной уникальной культуры с тысячами храмов, святилищ и грандиозных памятников самых разных эпох, в которой сплавились в таинственном синтезе религии, верования, искусства многих народов, рас и племен, проживавших на этой территории. Индийское культурное наследие, пронизанное космическим мироощущением, по

---

[55] *Брусилова Н.В.* Пояснительная заметка к письмам писателя Всеволода Сергеевича Соловьева // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 87. Л. 1об.

[56] Тхакур (*англ.* Thakur) – 1) повелитель, человек, заслуживающий уважения или благоговения, духовный наставник, гуру, учитель; 2) в Индии один из низших титулов в индусской феодальной иерархии, распространившийся с конца I тысячелетия н.э.; тхакуры могли быть землевладельцами из каст раджпутов и брахманов; в новое время одно из названий касты раджпутов.

[57] Блаватская Е.П. Из пещер и дебрей Индостана. СПб., 1912. С. 40–41.

[58] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. VII (1940–1947 гг.). М., 2007. С. 233–234.

[59] *Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С. 305.

[60] *Blavatsky H.P.* A Berlin Mare's Nest // *Blavatsky H.P.* Collected Writings. 15 vols. Vol. III. Wheaton, Madras, London, 1985. P. 82 (*Блаватская Е.П.* Берлинские небылицы // *Блаватская Е.П.* Собрание сочинений. В 15 т. Т. III. Уитон, Мадрас, Лондон, 1985. С. 82).

мнению автора, имело мощное духовное воздействие на всё евразийское пространство на протяжении многих тысячелетий. Насыщенный текст книги погрузил читателей в восточные мифы и учения, познакомил с началами теософии и другой важной информацией.

Об увлекательных и чудесных приключениях на просторах загадочной Арьяварты узнала вся Россия, от Петербурга и Москвы и до провинции. Генри Олькотт[61] записал в своем дневнике 15 января 1880 года, что начало публикации книги в «Московских ведомостях» «произвело сенсацию»[62]. Книга после выхода отдельного издания «продавалась на всех железных дорогах» в России, также и русские во Франции читали ее «нарасхват»[63]. В качестве яркого примера воздействия ее на умы и сердца любознательной публики приведем письмо из российской глубинки, направленное главному герою этого произведения Такуру Гулаб-Лалл-Сингу[64], Учителю Е.П.Блаватской:

«Такур-Саиб!

Благодаря г-же Блавацкой[65] (Радда-Бай) и ее письмам “Из пещер и дебрей Индостана”, я узнал о существовании величественного мира Радж-Йогов и убедился в тех необыкновенных дарованиях, которые они приобретают, преследуя высшие духовные цели.

Перечитывая сегодня несколько раз эти письма и уясняя их себе (особенно те из них места, где помещены Ваши поучения), я постепенно из полнейшего материалиста превратился в человека верующего и, обратив внимание на свою греховную жизнь, понял, что иду по ложной дороге.

Придя к такому сознанию и открыв истинную цель жизни, я попытался начать свое исправление и для этого произвел несколько небольших экспериментов, которые, кажется, удачно продолжаются и до настоящего времени.

Но чувствуя свою неопытность в дальнейшем образовании своей воли, я осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбою быть моим руководителем из глубины Индии *духовно* и хоть изредка указывать путь к добру и истине посредством духовной беседы.

Мысль о таком способе сношения подало мне обстоятельство, описанное г-жой Блавацкой, где Вы свободно разговаривали с одним лордом Англии за несколько тысяч миль, находясь каждый в своей комнате[66].

Заявляя свою твердую уверенность в такие способности Радж-Йогов, одним из представителей которых служите Вы, Такур-Саиб, я умоляю Вас о подобном же снисхождении ко мне, так как я лично не имею возможности к Вам приблизиться.

Уже одно сознание Вашего духовного присутствия увеличит мою нравственную силу в борьбе с самим собою.

Я не пишу здесь ничего более о своей жизни, потому что Вы и сами *непосредственно* и немедленно можете дать себе более ясное понятие о том, чтó я такое, и заслуживаю ли того, что здесь прошу.

Если же не найдете возможным исполнить мою просьбу, то убедительно прошу Вас ответить о такой невозможности письмом с обозначением в нем причин, по которым просьба эта оставляется без уважения, чтобы я мог потом устранить неблагоприятные обстоятельства, если они будут зависеть от меня.

Ответ (если можно – на русском языке) прошу адресовать в Россию, город Кунгур, Пермской губернии Павлу С.Грачеву, дом – Л.В.Грачева[67].

---

[61] Генри Стил Олькотт (1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, участник гражданской войны в США, полковник, один из основателей и первый президент Теософского общества.

[62] Цит. по: *Zirkoff B.* The Writings of H.P.Blavatsky in Russian // *Radda-Bai (H.P.Blavatsky).* From the Caves and Jungles of Hindostan. Wheaton, Madras, London, 1983. P. XXX (*Цырков Б.* Сочинения Е.П.Блаватской на русском языке // *Радда-Бай (Е.П.Блаватская).* Из пещер и дебрей Индостана. Уитон, Мадрас, Лондон, 1983. С. XXX).

[63] См.: Письмо Е.П.Блаватской М.Н.Каткову, апрель 1884 г. // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/rukopisi.html.

[64] Письмо сохранилось в личном архиве В.П.Желиховской.

[65] Так в тексте.

[66] См.: *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883. С. 392–393.

[67] Лаврентий Васильевич Грачев – библиотекарь Кунгурской публичной библиотеки.

Свидетельствуя свое глубочайшее уважение, я еще раз умоляю Великого Йога оказать свое снисхождение великому грешнику и дать возможность начать другую, более разумную жизнь.

Павел Грачев.

2/14 марта 1890 г.»[68].

* * *

Учитель Мория[69]

Е.И.Рерих была учеником того же Космического Иерарха, что и Е.П.Блаватская. «Главный Наставник и Учитель» вел Елену Ивановну «от детства до последних ее земных дней»[70]. То же самое было и с Еленой Петровной[71]. Поэтому в книге «Из пещер и дебрей Индостана», отмечала Елена Ивановна в 1953 году, «Облик Учителя представлен в лучшем виде при существовавших тогда обстоятельствах в стране. Читая еще в России эти страницы[72], Прекрасный, Мужественный и Суровый Облик Учителя заполонил мою душу и с тех пор жил и живет в моем сердце как Высший Идеал, как Мечта Сокровенная – до самой встречи, сначала в Облике Надземного Нирманакайи[73], затем и в физическом теле в Лондоне. Вся моя жизнь отдана служению Тому, Кто отказался от всего и принял всё, всю великую тяготу Подвига сдвига сознания и расширения сознания в духе человечества, и тем явил спасение Мира. Многие века и тысячелетия любила я исключительной любовью этот Величественный Облик, этот непревзойденный Ум и Сердце, приносившие себя в жертву, только бы утвердить человечество на пути к знанию Высшему, основанному на Огнях Сердца!»[74]. «Всё самое Великое, самое Высокое заключается в этой Индивидуальности. Нет более

---

[68] ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 79 (см. также: https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html).

[69] *Шапошникова Л.В.* Великое Путешествие. Книга первая. Мастер. М., 2006. С. 199.

[70] *Шапошникова Л.В.* Сотрудница Космических Сил. М., 2009. С. 64.

[71] Б.Н.Абрамов писал Е.И.Рерих 12 апреля 1952 г.: «А Вас, когда закончите труд свой, позовет В[еликий] Вл[адыка] к Себе, как была позвана Елена Петровна».

Борис Николаевич Абрамов (1897–1972) – духовный ученик Н.К.Рериха и Е.И.Рерих, составитель философских записей «Грани Агни Йоги», полученных из Высшего Источника, поэт, писатель, педагог.

[72] Экземпляр книги «Из пещер и дебрей Индостана» (1912) сохранился в личной библиотеке Рерихов с многочисленными пометками красным и серым карандашами. «Книга эта, – писала Е.И.Рерих, – была нашей общей радостью» (*Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. VII (1940–1947 гг.). М., 2007. С. 297).

[73] Нирманакая (буквально «преображенное тело») – состояние, выбираемое адептом по окончании его планетарного цикла. Нирманакая противоположна дхармакае, которая уничтожает всякую связь адепта с земным миром, и он считается потерянным для Земли. Но если адепт отказывается от дхармакаи, чтобы помогать человечеству, он переходит в состояние нирманакаи, где сохраняет совершенное знание. «“Но если они [Адепты] изберут, они могут воплотиться на Земле *ради принесения добра миру*”» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Рига, 1937. С. 182).

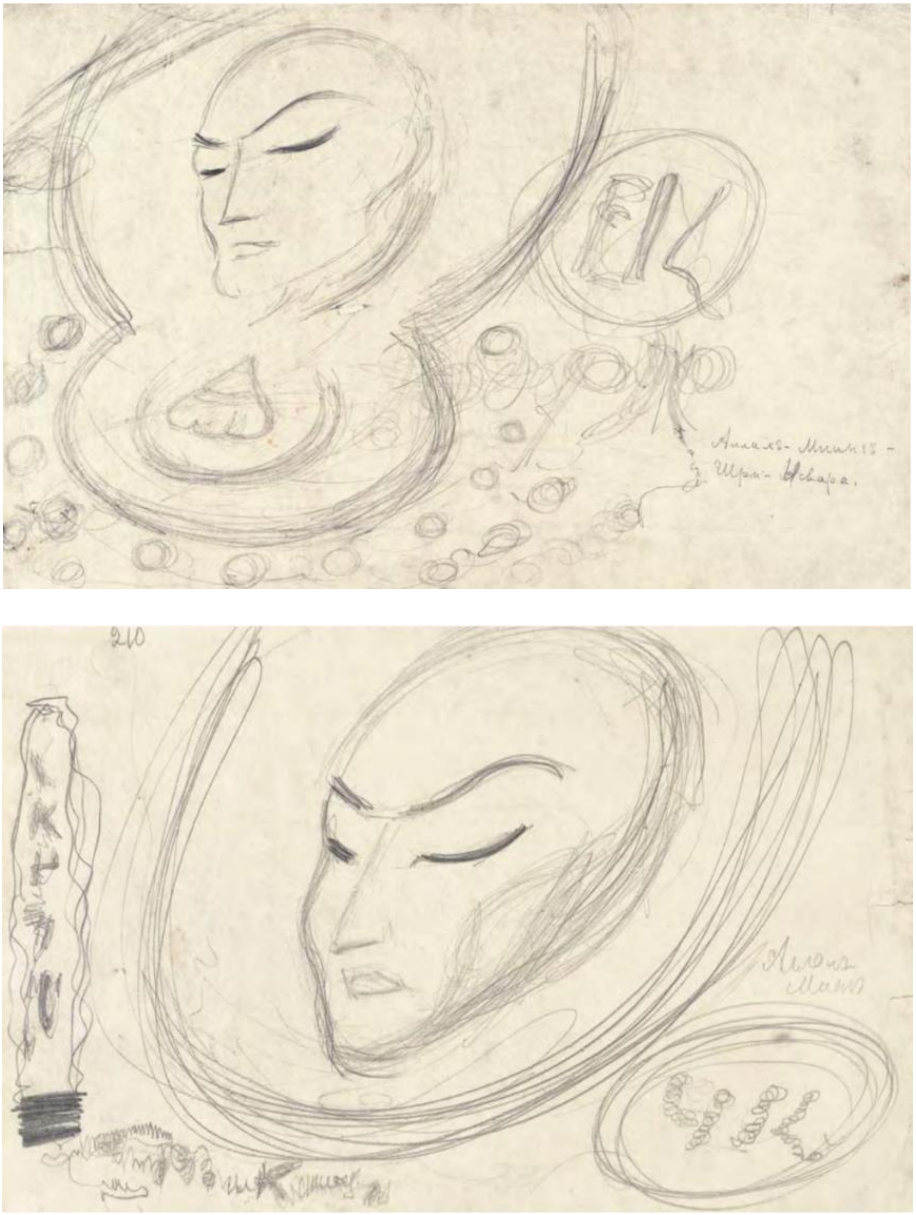
[74] Е.И.Рерих – Б.Н. и Н.И. Абрамовым, 17.11.1953 // *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. IX (1951–1955 гг.). М., 2009. С. 331.

Б.Н.Абрамов, отвечая на это письмо Е.И.Рерих, писал: «Конечно, я знал, кто такой Такур Гул[аб] Синг – герой книги. Выше Его Образа мое представление подняться не может. Все самое высокое, что я могу представить себе, сосредоточено в Нем» (15.02.1954).

Нина Ивановна Абрамова (1907–1994) – духовный ученик Н.К.Рериха и Е.И.Рерих, жена Б.Н.Абрамова.

высокого выражения Великой Тайны Бытия, нежели в Солнечном Иерархе, Вл[адыке] Майтрейе, Владыке Христе. Он Великий Держатель и Создатель! Он есть ВСЁ!»[75]

Так и жизнь Е.П.Блаватской была отдана служению Учителю на благо всего мира. «Именно Е[лена] П[етровна] Бл[аватская], – писала Е.И.Рерих, – была Огненной Посланницей Б[елого] Бр[атства]. Именно она была Носительницей доверенного ей Знания. Именно из всех теософов лишь Е[лена] П[етровна] Бл[аватская] имела счастье получить Учение непосредственно от Вел[иких] Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была Великим Духом, принявшим на себя тяжкое Поручение – дать сдвиг сознанию человечества, запутавшегося в мертвых тенетах догм и устремлявшегося *в тупик атеизма*»[76].

Е.И.Рерих. Аллал Минг (Учитель Мория). 1920–1930-е гг.[77]

А.Д.Тюриков

[75] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. IX (1951–1955 гг.). М., 2009. С. 300.
[76] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. II (1934). М., 2001. С. 355.
[77] Иллюстрации 98, 99 // *Шапошникова Л.В.* Свет и тернии Космического пути планеты Земля. М., 2015.